

Отправлять святого ступени на вызов целому государству — это было бы настоящим смехом.

Люди из других государств не раз сомневались, есть ли в массиве, предоставленном государством Яо, какие-то изъяны. Например, возможность для людей с определёнными характеристиками проходить без ограничений. Однако за все эти годы никто не обнаружил никаких уязвимостей.

И они всё больше зависели от городского массива. Он действительно мог защитить город, и никто не хотел от него отказываться. Даже если бы те, кто находился у власти, согласились, народ бы не поддержал.

Теперь уже редко кто говорил о недостатках городского массива. Фан Чи Мо же имел счастье увидеть самую незащищённую сторону этого массива.

— Конечно, — без ложной скромности ответил Фэн Линьлань, а затем добавил:

— Ты тоже особенный.

В сердце Фэн Линьлани особенность и важность Фан Чи Мо были сравнимы с его собственными.

Фан Чи Мо лишь улыбнулся. Обладая наследием крови, он действительно отличался от обычных людей.

Весь Аньян был настороже. Раньше редко можно было увидеть Духовного Короля или Духовного Императора, а теперь, идя по улице, можно было почувствовать, как их духовная энергия проносится мимо.

Даже самые низшие простолюдины запомнили имя Фан Чи Мо. Говоря о нём, они выражали ненависть к аристократии, но больше — злорадство. Фан Чи Мо в Аньяне был почти что изгоем.

— Куда мог спрятаться этот Фан Чи Мо? Мы из клана Фан обыскали все крупные и мелкие гостиницы в городе, но не нашли его следов. Неужели он действительно скрывается в таком захолустном районе для простолюдинов? — с явным отвращением произнёс один из говорящих.

Фан Тун был членом клана Фан, но его статус был невысок. Даже он с презрением относился к району для простолюдинов, что было одной из причин, почему они не думали, что Фан Чи Мо мог там прятаться.

— Нам нужно просто выполнять приказ и искать следы Фан Чи Мо. Если найдём, сообщим святым ступеням. Рядом с ним находится Святой Снадобий, и если мы нападём без подготовки, то погибнем, — взглянул на Фан Туна Ли Лян.

Ли Лян был из клана Ли, но сейчас сотрудничал с кланом Фан в поисках Фан Чи Мо. Они полностью следовали принципу великих кланов: «Нет вечных друзей, нет вечных врагов».

Фан Чи Мо получил тяжёлые ранения из-за заговора Фан Чияня, но напал на него третий сын клана Ли — Ли Синъянь. Клан Фан хотя бы вырастил Фан Чи Мо, пусть и без особой заботы. Клан Ли же не дал ему ни единой юаня, только создавал проблемы.

Фан Чи Мо не испытывал жалости к клану Фан, и клан Ли не думал, что он простит их. Вместо того чтобы ждать, пока Фан Чи Мо вырастет и нападёт на них, лучше было убить его, пока он ещё слаб.

Ли Тайхэ, глава клана Ли, впервые за долгое время пошёл на уступки клану Фан, смягчив отношения между ними. Враг моего врага — мой друг, и Фан Жуй не стал отвергать предложение Ли Тайхэ.

Конфликт Фан Чи Мо с кланом Ли был лишь одним из предлогов. Главной причиной, побудившей Ли Тайхэ действовать, была огромная выгода, которую представлял Святой Снадобий.

Кланы Фан и Лянь всегда были тесно связаны, и в погоне за Фан Чи Мо клан Лянь сразу же присоединился. Даже императорская семья, обычно нейтральная, предоставила им возможность контролировать городской массив, обещая усилить его при необходимости.

Обычно городской массив мог блокировать атаки ниже уровня святых ступеней. Но императорская семья имела привилегию. В стране было не менее сотни городов, и ядра их массивов контролировались императорской семьёй. При необходимости они могли перенаправить часть энергии других городов, чтобы укрепить массив в одном месте.

Если бы они так поступили, то смогли бы задержать святого ступени на некоторое время. Этого было бы достаточно, чтобы святые ступени из кланов Фан и Лянь успели добраться и схватить его.

Для них это была битва без шансов на проигрыш. Клан Ли не хотел оставаться в стороне, как и их союзник, клан Сюань. Ли Тайхэ, чтобы не допустить разногласий между своими союзниками и кланом Сюань, временно пошёл на уступки, чтобы получить свою долю в этой битве за Святого Снадобия.

Фан Чи Мо стал причиной первого сотрудничества четырёх великих кланов государства Лянь с императорской семьёй.

Их сотрудничество, конечно, не было идеальным. Многолетняя вражда между кланами Фан и Ли не могла исчезнуть за одну ночь, и они не доверяли друг другу. Кроме того, они не планировали, чтобы члены их кланов начали доверять друг другу.

Их модель сотрудничества была простой: они смешали отряды разных кланов, чтобы каждый отряд включал представителей всех четырёх кланов. Таким образом, если какой-то отряд что-то обнаружит, все четыре клана сразу узнают об этом. Самые маленькие отряды состояли из четырёх человек, и в каждом обязательно были представители всех кланов. Это казалось наиболее справедливым.

Конечно, у такого подхода был серьёзный недостаток. Члены отрядов не доверяли друг другу, поэтому не могли эффективно сотрудничать.

Высшие чины кланов заметили это, но не придали значения. Они не рассчитывали, что эти слабые люди смогут поймать Фан Чи Мо, а просто использовали их для поиска его следов.

— Все это понимают. Если святые ступени обнаружат нас, мы погибнем. Будьте осторожны, чтобы они не узнали, кто мы, — с недовольством произнёс Лянь Пин, бросив взгляд на Ли Ляна, а затем смягчив его, глядя на Фан Туна.

Хотя они оба говорили, его отношение к ним было разным.

— Хм, — фыркнул Сюань Нань, окинув остальных холодным взглядом.

Клан Сюань был в хороших отношениях с кланом Ли, а с кланами Фан и Лянь отношения были натянутыми.

— Меньше говорите, больше ошибаетесь. Если бы Фан Чи Мо был рядом, мы бы уже погибли.

Они неохотно кивнули. Сейчас они были одеты не в свои традиционные одежды, а в грубые холщовые рубашки, как у простолюдинов. Если бы не их надменные лица, их можно было бы легко принять за местных жителей.

Кроме того, что их сильнейшие члены открыто искали Фан Чи Мо, остальные тоже не сидели сложа руки. Их способности были недостаточны, поэтому они скрывали свои личности.

— Всего лишь Духовные Повелители, — произнёс Фан Чи Мо, выйдя из тени стены после того, как они ушли.

— Им не повезло, — последовал за ним Фэн Линьлань.

Он сменил свои красные одежды на чёрные, как у Фан Чи Мо, что придало ему более холодный и опасный вид.

— Хозяин, позвольте мне разобраться с ними? — поспешно предложил Фэн Юаньцин, глядя на уходящих мужчин, как на уже мёртвых.

— Я сам, — покачал головой Фан Чи Мо.

Если бы Фэн Юаньцин вмешался, эти четверо не имели бы никаких шансов. Не успел он закончить фразу, как уже направился туда, где исчезли те люди.

— Хозяин... — Фэн Юаньцин взглянул на Фэн Линьланя.

Когда он впервые увидел Фан Чи Мо, то подумал, что тот — мужчина, которого Фэн Линьлань выбрал себе в любовники. Позже он понял, что это было заблуждением, и Фан Чи Мо был тем самым аптекарем, которого они искали.

Изменение статуса Фан Чи Мо не повлияло на отношение к нему Фэн Юаньцина. По какой бы причине это ни произошло, он чувствовал, как сильно Фэн Линьлань ценил его. И если он получил признание хозяина, то они обязаны были служить ему наилучшим образом.

Справиться с этими мелкими врагами, по мнению Фэн Юаньцина, было его работой.

Фэн Линьлань же не выразил недовольства, его глаза лишь загорелись ярче:

— Давно я не видел, как он сражается.

Фэн Линьлань вспомнил сцену, где Фан Чи Мо сражался с шестью членами клана Цзи. Это был единственный раз, когда он видел, как Фан Чи Мо полностью сосредоточился на битве. И вид его, покрытого кровью, был поистине прекрасен.

<http://bllate.org/book/15457/1367605>